

Отчет делегата товарища Гаврилова о С'езде Советов

Телеграмма Гаврилова пришла в полдень. К трем часам дня около его дома собралась чуть ли не вся деревня. Ждать пришлось долго, поезд приехал поздно. От долгого ожидания любопытство Феклиши Горошенковой настолько разгорелось, что она, не дав Гаврилову даже вылезти из машины, волнуясь крикнула: — Ну, что видел Сталина? — Видел, видел, — успокоил ее Гаврилов. — Всех видел: и Ворошилова, и Кагановича, и Орджоникидзе... В этот вечер его без конца спрашивали о С'езде Советов.

На другой день приехал секретарь райкома, директор МТС, приятели друзья. Паломничество продолжалось и на третий день. Вечером 10 декабря большая хата правления колхоза была набита народом. Приводим сокращенную стенографическую запись доклада тракториста Гаврилова, который состоял членом избранной на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов Союза ССР Редакционной Комиссии для установления окончательного текста Конституции.

Вопросы докладчику

Гаврилов кончил. Народ под сильным впечатлением рассказа о Сталине и о Конституции молчит. — Вопросы есть? — спрашивает председатель собрания, секретарь райкома товарищ Алтунин. Молчат. Алтунин снова повторяет вопрос. С задних рядов чей-то голос: — Скажите, товарищ Гаврилов, иностранцы присутствовали? Гаврилов рассказывает об испанской делегации, какую оvation в честь нее устроили и как все старались получить разглянуть героев испанского народа. Потом свистарка Филиппова, большая поборница общественного воспитания детей, спросила: — Расскажи, сыночек, что Сталин говорил насчет детей и как их надо воспитывать. Трактористы просили точно осветить, были ли на С'езде более лучшие трактористы, чем Гаврилов и «не позабыли ли наш делегат обменяться опытом с ними». Гаврилов едва успевал отвечать. Кто спросил еще раз рассказать, какие права предоставлены колхозникам, что написано на счет земли. Молодежь попыталась в каких местах был Гаврилов в Москве, что он видел в музее Ленина. Председатели колхозов спрашивали, какие машины можно закупить в Москве для колхозных нужд и т. д. На все вопросы был дан товарищем Гавриловым исчерпывающий ответ.

Я был на С'езде, который утвердил Конституцию

— Товарищи, я расскажу где был, с кем видел, что видел и слышал. Но не обещайте, много не сумею сказать — оратор я плохой. Не всем доводится нашего любимого вождя увидеть. Это, товарищи, надо заслужить. Давно хотелось мне увидеть Иосифа Виссарионовича. К нам как-то приезжал один орденосинок. Посмотрел я на него, человек обыкновенный, а вот добился того, что Сталина увидел. Думаю: чем же я хуже этого орденосинок. Ну и решил во что бы то ни стало увидеть товарища Сталина. Объявил в МТС, что за год вспашу в одну смену 4000 гектаров. (Аплодисменты). Как сами, товарищи, знаете работая на воле. Все силы приложил, чтобы своего добиться. В иные сутки пахал по 25 га. С семьей за все лето раз пять выехал, не больше. Прелетел в поле, а я даже и трактор-то не остановлю, только кинул ей голову. Ну, вот, в конце концов, своего добился. 3400 га вспахал. Тут стали меня во всем районе знать и в области даже. На районном с'езде советов в президиум выбрали, а потом послали на областной с'езд. Там мне речь предоставили. Я немножко сказал от своих трактористов и колхозов. Когда все доклады и прения закончились, избрали делегацию на Всесоюзный С'езд в Москву, попал и я туда. (Аплодисменты). Поехали мы в специальном вагоне, поезд был машинист-орденосинок тов. Воробейченко. Хорошо вез, колес не видать было. (Смех). Приезжаем в Москву, только слезли с поезда, тут же нас встречают, приглашают в автобус, везут в богатую гостиницу. Вечером пришли в Кремль. Здесь нас встретили и провели на наши места. Для каждой делегации свои специальные места были выделены. Сидим в зале и не дышим. Ожидаем, вот-вот товарищ Сталин появится. Только он шагнул на сцену, как все встали с мест, на причины становятся, головы тянут кверху, каждому хочется увидеть Иосифа Виссарионовича, а я совсем не выдержал, встал да и бежал со своего места, ушел вперед. (Аплодисменты, смех). Обыкновенный это, товарищи, человек, скромный такой, олет просто. Долго товарищ Сталин аплодировали, уж товарищ Калинин звонил, звонил в колокольчик, да куда там, никто и слушать не хочет. В докладе товарищ Сталин говорил, что наша страна сильная стала, богатая, что кулаков мы совсем ликвидировали, что вся земля принадлежит теперь колхозам и что в колхозах больше 300 тысяч тракторов. (Аплодисменты). А я все смотрел на него, глаз не спускал, и сам себе не верил, что именно-то вижу Сталина. Когда закончился доклад, опять все встали с мест, опять начали аплодировать, «ура» кричать, «Да здравствует товарищ Сталин!» А некоторые кричат, а у самих слезы льются...

Были тут и иностранные люди, видели все эту нашу радость и все чего-то записывали себе в книжечки. После товарища Сталина много выступало людей, рассказывали, как кто живет, да какие теперь богатства имеют, какая жизнь теперь настала хорошая. Мне очень понравились слова командира Казакова. Наме, говорит, советскому народу есть что защищать, есть, говорит, кому защищать и есть чем защищать. Тут ему много аплодировали. Закончились выступления. Товарищ Калинин оглашает список Редакционной Комиссии из 220 человек. Слышу и мою фамилию читают. Сердце у меня оторвалось. Ну, думаю, что же это я должен делать? А вдруг оскандалю? (Смех). Ведь, товарищи, смех смехом, а я даже и в области-то не бывал, а тут в Москву попал, в Редакционную Комиссию выбрали. А мне говорят: — чего ты волнуешься, вместе со Сталиным будешь сидеть, стилистическую Конституцию будешь рассматривать. Тут обрадовался я. Ну, думаю, дожил до какого дела! Совещание Редакционной Комиссии вел товарищ Сталин. Он зачитывал каждый пункт и все обсуждали — принять или не принять. Выступали многие, а я не выступал. Решил: все равно лучше Сталина не скажу. (Аплодисменты). Когда уже на С'езде утверждали Конституцию, что тут опять было, сколько аплодирований, восторгался! Одна делегация не вытерпела, раскаталась и говорит: «Сталин а, скоро умирать мне. Ну, теперь товарищ Сталин, хочешь еще 60 лет прожить». Потом эта женщина подошла к товарищу Сталину и поцеловала его. Да, тут не только старуха от радости расплачется! Ведь какое великое дело — Конституция. Труднее всего человеку все права предоставлены, за колхозами земля бесплатно закреплена навеки, каждый человек может какое хочет образование получить. (Аплодисменты). Вечером в тот же день поехали в Большой театр. Были тут и товарищ Сталин, и Ворошилов, и Каганович, и все руководители наши. Концерт был замечательный, цела очень хороша. Катался я в метро. Это, товарищи, такая дорога под землей, а по ней ходит трамвай. Чисто все так крутом. Подойдешь к вагону и рук тебе не надо — сами двери откроются, сами закроются. Ну, что же еще сказать вам, товарищи. Дал я слово Иосифу Виссарионовичу вспахать 4000 га. (Аплодисменты). Это я сделал! ЧПЗ хорошая машина — не подвела меня в этом году. Встал я домой с таким настроением, будто бы второй раз народился. Что такое я представлял из себя? Человек незаметный, почти без всякого образования, жила всю жизнь свою в деревне. А вот побился своим трудом, одним только трудом, что стал известным всей стране. Моя фамилия стояла в одном списке с товарищами Сталиным. Я был на С'езде, который утверждал Конституцию. Да еще какую Конституцию! Почитайте-ка десятую главу, какие нам она права дает! Ведь мы же теперь какие люди стали, какая дорога перед нами открыта! Но, товарищи, надо помнить, что раз нам дали права, так даром ими пользоваться нельзя, надо, как сказано в Конституции, честно относиться к труду, блюсти дисциплину. Думаю, что мои земляки не подкачают...

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ т. ГАВРИЛОВА

Жить да жить нашему Сталину

Член колхоза „13 лет РККА“ тов. ФИЛИПОВ. Когда я был мальчишкой, захотелось мне, чтобы у нас деревне росло во дворе. Достал я лозинку и посадил около хаты. Ужасы отец, разгневался очень, вырвал эту лозинку да отнес ее мне. Заплакал я и спрашиваю: «За что же ты побил меня, папаша?» «А за то, — отвечает, — что у нас скоро картошку сажать негде будет, а ты барские затеи задумал — деревня сажать». Вот как мы жили тогда. Пол-аршина земли на зеленое болотце отдал. А сейчас у нас, товарищи, 8 садов. Земли 340 га и закреплена за нами навеки. Нигде в мире этого нет, чтобы вся земля была отдана трудовому народу. Раньше бедный человек, если имел 6—8 ребят, то прямо говорили: «Цукай иди на улицу хлеба просить, мне нечем их кормить». А теперь многодетным поощряют от государства оказывается. Кто в нашей деревне раньше учился в гимназии? Да никто. Мой отец вообще считал, что учиться — это дело господское, а теперь в нашем селе свои десятилетки. А многие дальше уже пошли. Вот был я недавно у своего родственника студента в Воронеже, живет в хорошей комнате, большую стипендию получает. Вот как теперь обернулось для нас жизнь. И это все труд руководителей товарищей Ленина и Сталина. Жить да жить нашему Сталину! Здравствуй ему много лет на радость колхозникам и рабочим! (Аплодисменты).

Отец его был бедняк

Зам. председателя Азаровского сельсовета тов. ГОРОШЕНКОВ. Наш тов. Гаврилов войдет в историю, он будет записан, как участник Редакционной Комиссии великой сталинской Конституции, а кто был отец этого Гаврилова? Бедняк, жил в разваленной хате без окон, а что такое наша деревня была? На 13 дворов 2½ гектара земли. Большое спасибо партии и товарищу Сталину говорят колхозники за то, что показали дорогу к счастливой жизни. В Конституции сказано, что наше государство есть государство рабочих и крестьян. Да, только в нашей стране простые люди — трактористы колхозники, доярки, свинарки — обсуждают такое большое дело, как Конституция. Ура, в честь товарища Сталина! (Аплодисменты).

Любить детей по-сталински

Член колхоза „13 лет РККА“ тов. ФИЛИПОВА. Нам все дается для зажиточной жизни. За счастьем далеко ходить не надо, оно в наших руках. Вон Демченко какая стала женщина известная, говорит, за границей о ней знают. А Давыдина, Чалова, Кирченко — разве они не из такого же теста слеплены, как и мы? Второе мое слово к женщинам будет на счет воспитания детей. Мы все по-старому: заперем их в хату на весь день, да и уходом как-то по своим делам. Какое же это воспитание, если ребенок весь день в хате. Халатны мы к своим детям, не требуем, чтобы у нас были ясли или пашадаки, мало ругаемся за это с нашими руководителями. Погляните, как товарищ Сталин любит детей! Для них и школы, и разные развлечения, а многодетным даже в деньги дают. Вот и нам нужно по-сталински любить детей и постараться, чтобы они у нас правильное воспитание получили. (Аплодисменты).

По труду ценятся люди

Предколхоза им. Крупской тов. ИСАЕВСКАЯ. Приятно и радостно видеть, как наше молодое поколение в туру идет. Давно ли наш Василий Михайлович на трактор сел, а сейчас о нем, как о знаменитом трактористе, и в газетах пишут, и речи говорят. Многие завидовать ему уже стали. Вот, говорят: «Каким счастливым — и Сталина видел, и в Москве побывал». Да кто же каждому мешает сделаться таким, как Гаврилов? Ведь в Конституции сказано: все равны, стало быть, все могут добиться и такого почета, как тов. Гаврилов. Давайте, товарищи, добьемся, чтобы на следующий год не один Гаврилов поехал к Сталину. (Аплодисменты). Мы в этом году столько засеяли земли, сколько никогда не сеяли. Давайте уберем лучше всех наш урожай и раньше всех. Вот и о нас заговорят. Живем, товарищи, в нашей стране такой, что ценится только трудовой человек. Ужесь хорошо работать тебе и почет, тебе и слава. Труд в нашей стране — прежде всего. По труду ценятся люди, по труду и получают.

Тов. Гаврилов привез из Москвы много интересных книг. На снимке: тов. Гаврилов с дочерью Любей и сыном Ваней смотрят альбом «Питцевая индустрия».

События в Китае

В провинции Шеньси произошли события, которые, несомненно, привлекут к себе внимание всего мира. Судя по имеющимся, да еще не полным, сведениям, передаваемым различными телеграфными агентствами из Китая, находящимися в провинции Шеньси войска Чжан Сюэ-яна встали против центрального правительства и захватили в качестве заложника главу правительства — генерала Ван Цзин-вэй. События, происходящие в Северо-Западном Китае, весьма симптоматичны. Восстание войск Чжан Сюэ-яна и арест им Чан Кай-ши на фоне углубления японской агрессии в Китае приобретают особый характер. В стране происходит огромный процесс консолидации всех сил, стремящихся к объединению Китая. Этот процесс развивается под давлением антияпонского движения, которое в последние месяцы принимает все более острые формы. Фронт борьбы с агрессией японского империализма включает самые различные социальные слои и группы. В него входят представители буржуазии, студенты, рабочие и крестьяне. В последний период в этот фронт включилась и широкая солдатская масса, которая на своих плечах несет всю тяжесть бесчисленных междоусобных милитаристских войн, разоряющих Китай и разоряющих его население. Перед лицом наступающих японских агрессоров эти междоусобные войны ослабевают и дезорганизуя силы сопротивления, обещая захватчикам обзавести одну часть страны за другой. Попытки объединить Китай, собрать его разрозненные части, сплотить воедино весь китайский народ для борьбы с иностранным агрессором — такова основная задача, которая со всей остротой стоит перед китайским правительством. Этим попыткам оказывают упорное сопротивление силы реакции, инспирируемые агентами врага: китайского народа. Объясняя причины восстания в войсках Чжан Сюэ-яна следует исходить, несомненно, в процесс происходящих изменений в Китае, которые используют все средства для облегчения японскому империализму дела захватывания страны. И неудачно, что им известный японский агент Ван Цзин-вэй тесно связывается с проиасионизмом в провинции Шеньси востановлением войск Чжан Сюэ-яна. Ван Цзин-вэй, бывший председатель нанкинских властей, пытался открыто продавать национальные интересы страны чужеземным захватчикам и заслуженно был выключен в качестве предателя китайского народа. На Ван Цзин-вэй было совершено покушение патриотами Китая, после чего он был принужден покинуть страну. Но и в «эмиграции» этот махровый японский агент продолжал служить своим хозяевам, организуя сопротивление всех сил реакции против объединения Китая. Используя антияпонские настроения в войсках Чжан Сюэ-яна, Ван Цзин-вэй вызвал восстание этих войск против центрального правительства. По наущению своих иностранных хозяев Ван Цзин-вэй стремится создать новый хаос в стране, выгодный лишь для осуществления захватнических планов врагов Китая. Эта версия, разлагаящая закрученную сторону восстания в Шеньси правдоподобно, Чжан Сюэ-яна имел все возможности для оказания сопротивления японским агрессорам. Его войска были полны решимости вести эту борьбу. Но именно сам Чжан Сюэ-яна проводил постоянно политику непротивления внешнему вторжению, которая играла на руку японской военизации. В свое время этот бывший правитель Манчжурии почти без боя отдал богатейшие провинции Северо-Восточного Китая японским империалистам. Теперь он, спекулируя на антияпонском движении, поднимает знамя борьбы якобы с Японией, а на самом деле способствует расчленению страны, сев дальнейший хаос в Китае, обрекая его в жертву иностранным захватчикам. В последнее время под давлением бурно растущего антияпонского движения нанкинское правительство встало на путь осуществления ряда мероприятий, направленных к объединению страны, собиравшему всех ее разрозненных и раздробленных сил. К этим мероприятиям следует отнести включение Кантона — политического центра южных милитаристов — в сферу нанкинского правительства. Между тем, Кантонское правительство, прикрываясь лозунгами антияпонского движения, а на самом деле действующее в интересах японского империализма, были разоблачены и изгнаны. В официальной брошюре, опубликованной недавно японским командованием в Северном Китае, нашли свое выражение характерные методы, при помощи которых Япония осуществляет свою агрессию в Китае. Обвиняя нанкинское правительство в поощрении различных форм антияпонской деятельности в Китае, японское командование заявляет в этой брошюре, что «антияпонские акты будут повторяться, пока Чан Кай-ши и его сторонники не будут свергнуты». Японская военщина, стремящаяся к порабощению всего Китая, как известно, всегда видела и видит в разжигании ею генеральских войн вернейшее средство создания хаоса и анархии в стране. Она, эта военщина, справедливо считает, что происходящий и сильно проявившийся вперед процесс объединения Китая вокруг правительства Чан Кай-ши представляет смертельную опасность для ее планов превращения Китая в колонию. Поэтому она подстрекает и подстрекает отдельных китайских генералов к выступлениям против нанкинского правительства, не брезгуя в случае необходимости пользоваться антияпонскими лозунгами. Японский империализм систематически проводит в Китае политику раздробления страны на отдельные феодально-милитаристские вогтины. Он сеет рознь и междоусобицы, расчленяя страну на мелкие, не могущие сопротивляться его агрессии, единицы. Такая политика расширяет пути агрессору для дальнейших захватов китайской территории. Осуществляя грабительскую политику в Китае, японский империализм пытается прикрывать ее обычными антисоветскими провокациями. Излюбленным японцами методом организации «независимых» правительств в Китае получает новое применение. Японская газета «Нипи-ниси» спешит сообщить об образовании «независимого правительства» Чжан Сюэ-яна, сформированного «во второй половине дня 12 декабря». Удивительно, с какой оперативностью шапкайский корреспондент японской газеты, находящийся на расстоянии 2 тысяч километров от Шеньси, добыл свою информацию! Особая освещенность «Нипи-ниси» выделяет с головой подлинных организаторов шеньсийского восстания. Заметая следы японских агентов, газета «Нипи-ниси», воспитанная на провокациях и клевете, сваливает с большой головы на оловянную. Она вопит об «оборонительном и наступательном союзе», который будто бы уже успело заключить «независимое правительство» Чжан Сюэ-яна с СССР. Злобные, провокационные вымыслы «Нипи-ниси» пяти белыми пятнами, они никого не обманут. Японским провокаторам не удастся замести свои следы. И как бы они ни старались, эта топорная работа выдает их с головой. Советский Союз остается верным своей политике строгого невмешательства во внутренние дела иностранных государств. Ему чужда политика создания «независимых правительств», марionеточных государств, которые насаждаются японскими империалистами с целью захвата китайской территории. Широкие массы китайского народа не позволят обмануть себя японским провокаторам и их продажным агентам. Наглядная политика токийских агрессоров еще и еще раз открывает глаза этим массам на открытые намерения японского империализма поработить великий китайский народ. Политическое раздробление и закрепощения Китая, политическое создание хаоса, выгодной врагу, противопоставляется политике объединения и консолидации всех сил для защиты подлинной независимости Китая. (Передовая «Правды»).

Колхозники сельхозартеля «13 лет РККА» (Азаровский сельсовет, Касторенского района), слушают доклад делегата Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов, знатного тракториста тов. Гаврилова В. М.